

А. Л. Устинов

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
ПРИКАЗЧИКАМИ И ЗАВООВЛАДЕЛЬЦАМИ
НА ЧАСТНЫХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДАХ
ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.**

**(По материалам переписки Н. Н. Демидова
с приказчиками Каслинского и Кыштымского заводов)**

Взаимоотношения между заводовладельцами и приказчиками, приказчиками и работными людьми на Уральских заводах в эпоху становления и развития капитализма в России представляют интерес для современного научного исследования. Этой теме посвящен ряд научных трудов¹. Однако здесь остается много нерешенных проблем, что делает эту тему актуальной для современного научного исследования.

Проблема взаимоотношений и взаимодействия приказчиков и приписных крестьян (правда, по более ранним материалам и на примере Саткинского и Златоустовского заводов) уже поднималась мною в предшествующих исследованиях². При этом отмечалось, что патронатные отношения особенно были характерны именно в отношении приказчиков, где главную роль играл «фактор личного доверия, личного отношения»³. Однако данная система, безотказно работавшая в период заведения заводского хозяйства на Южном Урале (1750—1770-е), не могла не претерпеть изменений впоследствии.

Общезвестно, что приказчики не могли сами заниматься предпринимательской деятельностью, а потому и не могли получать прибыль, кроме платы, выписываемой заводовладельцем. Плата же эта была не столь уж и существенной. Так в документе 1 — письме одного из служителей Каслинского завода Лаврентия Дементьева Никите Демидову от 2 июня 1785 г. — мы читаем: «...ныне от здешней Вашей Каслинской заводской канторы хотя и получаю жалованья по 24 ру[бля] в год»⁴. Всего 24 рубля! Для сравнения: среднегодовое содержание квалифицированного мастерового человека в этот же период обходилось в 12 — 18 рублей⁵. Однако к моменту отмены крепостного права многие приказчики скопили такие состояния, что могли спокойно выкупиться на волю (а по статусу они были крепостными) и открывать свое дело. Возникает вопрос: откуда они смогли найти на эти цели деньги? Ответы

(отчасти прямые, отчасти косвенные) на этот и другие вопросы нам и дает анализ переписки Демидовых с приказчиками.

В этих письмах (даже с лингвистической стороны) можно найти много интересного. Сам язык писем — отражение некоей особой культуры переписки. В целом, письма, исполненные гнева заводчика на нерадение приказчиков и их стремление «набить собственные карманы» в ущерб интересам заводладельца, мы находим довольно часто. Можно было бы подобный стиль письма отнести к чисто субъективному фактору: дескать, заводчик не обладал высокой культурой речи и мог себе позволить в отношении подчиненных подобные письма писать да и имел на это право, ибо они были крепостными по статусу. Однако, думается, не все здесь так просто.

Первое, что сразу бросается в глаза: это то, за что заводчик «ругает» своих приказчиков. В письме от 4 февраля 1785 г. (документ 3) Демидов указывает прямо, что приказчики «набивают свои карманы» в ущерб хозяйству своего господина. А так ли это? Не является ли это следствием ложных доносов, или простой мнительности Демидова? Да и каким образом, собственно говоря, Никита Никитич, находясь в далеком Петербурге, узнает о подобных махинациях своих приказчиков?

Весьма интересный документ — «Подробное объяснение против каждого пункта с клятвенным извинением на показание господину Никите Никитичу Ефима Широкова» января 1786 г. (документ № 5) — мы находим в фондах Челябинского областного архива. Ефим Широков — один из служителей Кыштымского завода, отправил донос Демидову, на который впоследствии его «коллеги» были вынуждены писать оправдание. Из этого оправдания мы видим, что деятельность самих заводских служителей была несогласованной, существовали некие «группировки», которые могли «набивать свои карманы», утаивая от господина и продавая часть железа, но была и некая группа «обиженных», которые не получили свой кусок от общего пирога и писали жалобы заводчику. Ведь и сами «обиженные» были не чисты на руку: в последующих письмах уже Широкову перепадает от господина⁶.

Конечно, вызревание капиталистических отношений в заводском хозяйстве в последней трети XVIII в. проходило не самыми быстрыми темпами и тормозилось господствовавшими отношениями. Не следует забывать, что и взаимоотношения приказчиков и заводладельцев на рассматриваемых нами заводах носили крепостнический характер, в том числе со свойственным этим отношениям патернализмом. Мы здесь не говорим о системе поддержки заводчиком своих подчиненных, это само собой разумеется. Но и даже сам характер взаимоотношений был именно патерналистским. Ведь, «ругая» своих приказчиков, Демидов обращается к ним скорее как к детям неразумным, а те, в свою оче-

редь, обращаются к своему господину не иначе как к «батюшке», «отцу родному»⁷. Однако именно в недрах этих отношений и закладывается фундамент будущего капитализма. Будучи не в состоянии полностью контролировать деятельность своих приказчиков и вынужденный ограничиваться только письменными угрозами, а иногда небольшими штрафами, которые предприимчивые приказчики, получая значительные прибыли, без особого труда выплачивали, заводчик тем самым, сам того не желая, поощрял предпринимательскую деятельность своих приказчиков, формируя конкурентную среду (лишь в рамках которой и могли появиться такие «обиженные», как Широков) и, как следствие, будущую предпринимательскую прослойку, ориентированную на получение прибыли и сверхприбыли.

При подготовке к публикации документов мы руководствовались следующими принципами:

- 1) орфография оригинала практически (см. п. 5) сохранена;
- 2) пунктуация дается по правилам современного русского языка;
- 3) буквы ъ («ер») и ь («ерь») в оригинале сохранены;
- 4) все остальные буквы («ять», «кси», «пси», «фита») заменены на русские буквы современного алфавита (е, кс, пс, ф);
- 5) слитное написание слов оригинала (например, *копределению*, или *всилу*) заменено раздельным написанием по правилам современного русского языка;
- 6) в квадратных скобках даны буквы или цифры, пропущенные в оригинале, или выносные буквы (например, слово «г[о]с[у]д[а]рь» в оригинале было написано «гсдрь» со знаком титла сверху); выносными буквами чаще всего являлись гласные, однако возможны и иные сокращения (например, слово «ру[бля]» в оригинале было написано «ру»), также часто в номере года пропущена первая цифра (пример: написание года [1]754-й означает, что в оригинале пропущена цифра 1).

**1. ПРОШЕНИЕ СЛУЖИТЕЛЯ КАСЛИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ
КАНТОРЫ ЛАВРЕНТИЯ ДЕМЕНТЬЕВА Н. Н. ДЕМИДОВУ
О ПОМОЩИ В УСТРОЕНИИ ДОМА И РЕЗОЛЮЦИЯ
Н. Н. ДЕМИДОВА НА ПРОШЕНИЕ**

1785 г., июнь 2

(Л. 48) Милостивый г[о]с[у]д[а]рь Никита Никитичь!

Крайняя моя неминуемая нужда и совершенной недостатокъ принудилъ меня, нижайшаго, чрезъ сие Вамъ, милостивому г[о]с[у]д[а]рю, донести, что будутчи за прежнимъ господиномъ Клеопинымъ находилса я, нижайший, при Село-Воскресенской вотчине писаремъ безъ денежнаго жалованья, а содержание себе хлебомъ, платьемъ и обувью имелъ отъ своихъ

трудовь хлебопашенством нужное, потому что мирскими и господскими делами оное имель самое малое, а ныне от здешней Вашей Каслинской заводской канторы хотя и получаю жалованья по 24 ру[бля] в год, однако и онаго по нынешней здесь дороговизне хлебу также на одно толко содержание себя с семейством, хлебом, платьем и обувью доставать будеть. А къ построению порядочно при Каслинском Вашемъ заводе вновь собою дома нахожусь не в состоянии, потому что жителство имель я, низжайший, по выпуске из господского дому без всякаго при том награждения вместе з двумя братьями в одном доме назать тому года с три, и такь неотменно потребно строить домъ вновь. Того ради Васъ, милостиваго государя, всенижайшее рабски прошу по разсуждению Вашему приказать учинить какое вспоможение. И на сие мое прошение имею ожидать милостиваго благоразсмотрения, а къ стороне беднаго просителя надлежащаго удовольствия.

Нижайший проситель Вашъ,
милостиваго г[о]с[у]д[а]ря, последний рабъ
Лаурентей Дементьевъ

2-го июня 1785-го года

По сему письму буде[т] оной доброй человекъ и стоить того, то миромъ велеть ему вывезть по бревну на построение и помочь ему въ том по надлежащему въ построении вместо з делом и без лишних жиров, и писать ко мне. Июля 28-го дня 1785-го года. Никита Демидовъ.

ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 57. Л. 48.
Подлинник

**2. ПИСЬМО Н. Н. ДЕМИДОВА ПРИКАЗЧИКАМ
КАСЛИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КАНТОРЫ НИКИФОРУ БЛИНОВУ,
ИВАНУ СЕРЕБРЯКОВУ, ЯКИМУ АВРАМОВУ О ЗАВОДСКОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ И ОТПРАВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗА В КАРАВАН**

1784 г., декабрь 29

(Л. 1) Подлинное получено с караванными Герасимом Тимофеевымъ с товарищи генваря 30-го 1785-го года.

Прикащикам моимъ Никифору Блинову, Ивану Серебрякову, Якиму Аврамову.

При семъ посылаю караванного Тимофеева и подячего Алферова, и Блинова, сочтя караванного и щет, ему учиненной, и записную расходную тетрадь при сем же прилагаю, которой щет во всех приходах и расходах разсмотреть Вамъ, нет ли каких не усмотрите ли припасовъ лишних и карманного плутовства, о чемъ о всемъ съ ясностию писать ко мне, и оной щеть приобщить к таковым же, и крепко Вамъ боятца, главнымъ в Сорокине, то есть дома, ещо на печи до отвалу таких непреподобных ши-

роких во многих пустыхъ и лишнихъ расходовъ, какъ в щете караванном Тимофеева значит, о чемъ и прежде неоднократно, да и о Тихоновомъ караване к Вамъ подтверждал, ноне говорю главнымъ Блинову и Серебрякову, под неупустительнымъ крепкимъ штрафом, и в резонъ ни чего не приму, а денги, забранные караванными Тимофеевымъ с товарищи, на ихъ счет, какъ значит в щете оном, зачестъ на нихъ на всех и писать, и Герасима Тимофеева на весну послать в караване с Тиханомъ обще в помощниках Тихану из Сорокина точно, а Михаилу Блинова оставил.

(Л. 1 об.) Я при оставшемъ караване до весны в Нове городе с расходчиком Аврамовымъ и подячимъ Соколовымъ, дабы онъ, Михайла, оставшей малой караванъ на весну отправил до Питербурга из Нова города, караванного ж Тимофеева в начале за дорогой на железо провозъ, за такое шагание и лишнюю в денгах трату и за пьянство, и што долго в ходу медлили, и тем воду упускали, и за нескорую репортовку и послушание по моимъ писмамъ, и за разные непорядки и плутни наказаль я нещадно плетми, а впред уже и не такъ всем достанетца, буде не уймутца, што уже и небо съ овчинку покажетца, и жилище их, караванных, разрою, о чемъ и Тихану, и всем расходчикам с подячими все сие крепко подтвердить и прочестъ, штоб всего вышеписанного крепко все караванная страшилис бы, а на провоз Тимофееву с товарищи из Петербурга до Сибири дано, за штраф же, за вышеписанныя ж непорядки толко 25 ру[блей], и на все вышеписанное писать ко мне.

А железо караванным в ходу везде уже на денги, и в долгъ велеть продавать точно выше прошлогоднего по копейке за пуд, а ниже уже не продавали бь точно. Буде и ещо где выше не достануть, а буде где и ещо выше копейки достанут против прошлогодняго, то бы и выше продавали (л. 2) копейки, сколко где достать могутъ, ибо ныне везде железо дорого. И старалис бы дорогою крепко железо более везде продавать, на денги и в долгъ самым добрымъ и надежнымъ людямъ, и с надежными по руки, а безнадежным бы отнюд в долгъ не продавали бь, о чем о всемъ и прежде я подтверждал к Вамъ, и по тому прежнему подтверждению, так же и по сей такъ и чинить, о продаже крепко караванным велеть, и писать на все ко мне так же, и о приезде Тимофеева с товарищи писать ко мне, и о всемъ протчем. На подлинномъ подписано тако: Никита Демидовъ.

Из Тютнярских, отданных в рекруты, лишняя пьриписаны в зачет в склатку за наших сибирскихъ заводскихъ за 304 души, и о сем Вамъ ведать, и оныя души за заводскихъ зачестъ и писать. На подлинномъ подписано тако: Демидов.

Ч[исла] 29-го декабря

1784-го года.

С[анкт]Петербургъ.

**3. ПИСЬМО Н. Н. ДЕМИДОВА ПРИКАЗЧИКАМ
КАСЛИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КАНТОРЫ НИКИФОРУ БЛИНОВУ,
ИВАНУ СЕРЕБРЯКОВУ, ЯКИМУ АВРАМОВУ О ЗАВОДСКОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ И РАЗНЫХ ЗАВОДСКИХ ДЕЛАХ**

1785 г., январь 9

(Л. 3) Подлинное получено чрез Екатеринбургскую почту февраля 4-го 1785-го года.

Прикащикам моимъ, Никифору Блинову, Ивану Серебрякову, Якиму Аврамову.

Писмо от Васъ от 30-го ноября под № 159-м с приложениями и месячными заводскими репортами под № 7-м получилъ, а што на заводахъ и везде благополучно, за то благодарение Вышнему. Выходами всеми, вижу, вы, спафеи, совсемъ збились, к великому вашему стыду, из чего явно видна ваша неприлежность к лучшему смотрению и очевидное нерадение к господскому добру. Когда вы, проклятыя нечестивцы такія, Бога не боитесь, то хотя бы стень устыдились. Какъ доменная суточному чюгуну, такъ и из кучь коробовъ угля выходы самыя препакоствныя, а в молотовых из крицы недоделы и самыя премерскія, а паче удивительныя на Кыштыме, чего ни где и ни когда не бывало и нетъ. Берегись гунствот, нечестивый Блиненко, ребра не оставлю за такія неслыханныя мерзости, и вижу, тут есть, конечно, какія нибудь мудрости суще плутовскія, да уже не пенят же тогда и спины но и жилище твое все разроу, хотя о маломъ такомъ плутовстве твоємъ узнаю, или какого бы роду плутовство и карманничество ни было от тебя и от Серебрякова, да и от всехъ, берегитесь все как огня, и знайте, Божусь вамъ, еже ли што, ни мало сего всего не стерплю, да берегис же, весма и весма, каналаия Блиненко, какъ черной немочи, такихъ мерзких из крицы недоделов, ибо без плутовства и съ смотрениемъ неусыпнымъ нельзя статца и ниже думать, штобъ такія неслыханныя из крицы недоделы где либо нибудь были, не приму ни чего точно в резонъ и такихъ вашихъ безстыдныхъ и скаредныхъ, какъ в писме мараитя, резонъ, якобы от чистоты железа, а угольной выход от худобы будто лесу, а то и забыль, што и всегда уже давньо березовова лесу много употребляемо было, и по большой части которыя все нелепныя резоны бросил в сущее дермо. А длинного добре железа в полосахъ ковать и нужды большой нет, но умеренныя б полосы были, но толко б добре короткихъ полосъ не было б, отнюдъ забудь сего такъ обманъно писать и мыслить, ибо железо какъ здесь и из последняго от Васъ ныне приходу видно, отнюдъ не такое щеголское, какъ мараитя, но есть верно и у протчихъ многихъ заводчиковъ такое, да ещо и лутче, ибо здесь, при бирже вид-

на кожа на руже, и какъ Вы безстрашно гунствовать, такъ о семь пишита и смеитя такими гадкими резоны господина (л. 3 об.) обманывать цыць, и ребра у всехъ не оставлю, за явныя такія обманы, а паче Блиненку ужасно достанетца, когда впред не уйметца, и недоделы из криць на Кыштыме будутъ. А што бь точно порядочныя, какъ и на протчихъ заводахъ пределы были, на Кыштыме и Каслях, да помнит же и перепомнитъ всемъ сие. И железо делать везде самое без пленъ и сединъ чистое в тяге с конца до конца, во всемъ ровное и самое проварное, мягкое и гибкое и во всемъ самое хорошее и щеголское. Да помнит же и перепомнитъ всемъ сие всегда, и во всяком писме о хорошестве железа подробно ко мне правдиво писать непременно, да и о всехъ выходахъ генерално с неусыпностью к лутчему всемъ везде крепко ж всячески с болшимъ радением старатца, да и ко всякому доброму порядку, и крепко и перекрепко мошеническое плутовство, леность и нерадение забыть и страшитца, и такихъ скверныхъ малыхъ выходовъ, а особливо из крицы в железе такой неслышанной ни где скверности не выведитя меня совсем из терпения явнымъ такимъ нерадениемъ и явнымъ обманнымъ мараньемъ, и на все вышеписанное писать ко мне.

Ефима Широкова на караване точно прислать, какъ прежде и подтверждалъ, и для чего на то не ответствуитя, ко мне не пишита и промалчиваитя, да и на все мои подтверждения ответствовать без малейшей проронки и промолчания под неупустителнымъ крепкимъ штрафомъ, и точно и переточно ответствовать, и очищать по моим писмамъ. И для чего ж не пишита на мое подтверждение, почему волныя и задаточныя на чьихъ заводахъ работают, и за щеками державъ, промалчиваитя, знаитя гунствовать, што ни чего в резонъ не приму, ни какое ваше промолчание, и однимъ словомъ, ни чего не проранивать ответомъ на мои писма, но о всем генерално очищать и писать, говорю, под крепкимъ вам штрафомъ за слушание, или вамъ, безтиям, вгадило, што пишу, да помнит же и перепомнитъ, и ни мало за щеками ни чего не держать, и на все писать ко мне.

На караванной щеть дома на печи до отвалу из Сорокина тратить такъ непреподобно, какъ подтверждалъ, цыць и перецыць, и страшитца сего какъ огня, такой уговоръ, ибо знаите, отнюдь не приму такихъ резонов в дело, какъ ныне о семь безстыдно мараитя, на перед сего в прежнихъ годах отнюдь такихъ пакостей и расходов нимало не было, а ныне толко у васъ вижу явное во всемъ нерадение, расточение и пустыя лишния и непреподобныя расходы и шаганье, унятца, такой уговоръ, худо вамъ крепко будетъ, и писать ко мне.

(Л. 4) А што на Лайшевския Белобородову с товарищи 12-ть коломенокъ велели нанять людей Тихану, где онъ за способно признаеть до Уфы, а при том и на Вятке велели вы нанять на оныя 50 человекъ, не выгоднее ли и не лутче ли будетъ для пробы, токмо я совсемъ не понимаю,

от чего бы оныя Вятския выгоднее по-вашему были? Однако со всемъ тем на самом деле лутче сие окажетца. И для того объ ономъ не забытно ко мне вперед правдивл и подробно съ ясностию вамъ писать, так же и Тихану объ ономъ съ ясностию ж ко мне правдиво писать велет же незабытно. Из Уфы и из Лайшева которое выгодней и лутче, Красноуфимския ли татара или Вятския оныя 50 человекъ будутъ, и сей пунктъ весь Тихану и протчим караваннымъ дать точно прочесть, и на сие писать ко мне.

А што Евгения Петровича держа на дому определение наместническаго правления, а ныне зделали другое, с чего и копию вы прислали. Но я из оной копии вижу, сила почти та же, и полза противъ прежняго наместническаго определения, ибо господина Борноволокова определение и подтверждение, прежде крестьянамъ им чиненное, по написанному к нему отъ Евгения Петровича не отменено нимало, и осталось в своей силе, которое крестьянамъ подтверждение от господина Борноволокова весьма нам полезно, так и стало оное хорошо, и почти точно в той же силе, какъ и прежнее наместническое было. И на сие съ ясностию, да и што вперед о семъ будет, писать ко мне.

Вещи для церкви, присланныя от меня с Тиханом, употребить на Каслях, а инныя и на Кыштыме, в чемъ где нужда более и куда потребно, а на Касли в церковь какія ещо вещи купить нада, о томъ прежде покупки точно прислать ко мне, какія вещи потребно, имянную роспись с ценою хотя примерно, а без описи со мною и не дождавъ от меня на то повеления, отнюдь не покупать, а Клеопинская церковь можетъ доволствоватца из зборного тамъ ящика подаяниемъ, а шагать везде, такой уговор, перестать, говорю под штрафом, и думать, и властвовать какъ прежде, и писать.

О намеренномъ заводе заводить вновь от Ахматова съ Скорняковымъ, крепко помнить, по прежнему моему подтверждению к вам, и писать.

О правлении на заводах Собакина, и што вперед будет слышно, о томъ незабытно писатъ же.

О домняхъ везде на Кыштыме, какъ и пишитя, так же и Касляхъ, к лутчему и к болшимъ выходамъ с неусыпностью всячески старатца и доходить, и писать, и о пробныхъ кучахъ, каковы (л. 4 об.) будутъ выходомъ коробовъ, писатъ же.

А што пишитя резоны, на новой лар на Кыштыме употребили железа, и што перержавело, статца сему, какъ мараитя, не можно, которыя резоны бросил в дермо, и конечно, тутъ есть плутовство да и несмотрение, што зело и зело меня по многу подтверждению и явному такому вашему безстрашию трогает. И для того вперед ещо подтверждаю, крепко унятца и страшитца такъ смелствовать, истинно конецъ вашимъ смелымъ скаредствамъ принудитя меня найтить, ибо то думаитя и мараитя, чего уже терпеть нельзя, да помнитъ же, такой уговор, не попадайтесь в понцы, какъ хишной воробей, и писать.

О погоде, какова стоять будетъ, и о ценахъ хлебамъ, овсу, мясамъ и рыбе всегда о семъ писать. На Клеопинскихъ же уроки клали весьма малы, и выработали, какъ ясно вижу, весьма немного, а не такъ, какъ вы мараитя, и для того вперед непременно забыть такъ скаречно думать и безстыдно, какъ пишита, мараить, но гораздо более по порядку Клеопинскими точно и верно сработывать. Саратовския ж отнюд не таковы бедны, какъ вы мараитя, и какъ к вам свинья Мамкинъ об нихъ описывал, хотя есть несколько бедныя, но много и заживныхъ и исправныхъ, да бедныя та еще лутче точно и верно о работе помышлять будутъ, нежели жирныя богатыя, ибо богатыя всегда ленивей. И какъ вы такъ на ветеръ смело, да уже и давно можита писать и обманывать боярина такою нелепостью, или вы с малчиком со мною дело имеитя. А оное и всякой легко понять может, што бедныя работящей, а богатыя ленивей, а вам пустова и обманнова запрещено крепко писать такъ, берегитес же, такой уговоръ, какъ огня, и отнюд нелепостей и неправды не писать нимало, худо будетъ. А хлебъ сеить Клеопинским и Саратовским со исправлением заводскихъ работ. Знаю без васъ, такихъ явных и безстыдныхъ мошенников, што время доволно будетъ обращатца промежду крестьянской пахоты, а не такъ, какъ вы мараитя. Рвовскихъ же за леность сечь и штрафовать. А шарташскихъ нашихъ беглыхъ всехъ точно скоро перевести к намъ на заводы и писать, и для чего такъ по сие время смеитя медлить и такъ долго не переводить, въпредъ цыць шалить, да и всехъ нашихъ беглыхъ сыскивать, и проведывать крепко, где есть, и доставать к нам, и о всемъ оному писать. А што о бедности заводскихъ от дороговизны хлеба мараитя, и оное, вижу, и всего безстрашней и смелей (л. 5) такія ваши нелепости и явныя обманы, цыць, крепко усерит вымышлять и голову мою явными обманами кружить. Вы б гунство въ подумали и полутче разочлись, што в такое короткое время некогда совсемъ обеднять, к тому ж противъ прежняго великия прибавки на все работы я из милосердия неоднократно, да и недавно чинилъ заводским. Да и справились бы, безтѣе, почему на казенныхъ всехъ заводахъ, да и у Турчанинова платы за работы происходят, где и прибавки, какъ у насъ, не чинено, да для чего ж, какъ наши жилныя и суще неблагодарныя, не вижжать? Видно, им захотелось, суще неблагодарным, штобъ я опять прибавочныя многія на все цены и жиры убавилъ у них. А вамъ бы, главнымъ, што голову мою обманно не перестаете кружить, хорошенко бы жопы ваши вычванит, и с денежнымъ уже не шуточнымъ штрафомъ, такъ, а в особливо вы уймется безпокоить меня, да и себя лутче во осмотрение и в покой приведете, и перестанитя на болмочь от жирнаго шаганья молоть, а то Вы с ними, видно, какъ мыши и свиньи, от жиру лишняго в мякину зарылись, и Бога, неблагодарныя, забыли. Я же с нихъ, заводскихъ, какъ у Лазарева и у Строгановыхъ, оброку не беру, да еще за нихъ же сущее неблагодарныхъ, и рекруты покупаю, ни где жъ вы, ракалии, более до-

волствия нашева нашли, на чьих заводахъ, цыць, недостойныя, ни какова вероятия, сущия воры, худо будетъ. За обманы вы истинно не волею влечота меня в подробное всего розыскание явными вашими жирами и смелым таким шаганьем, и на все вышеписанное писать.

Пашенную и Касибаевскую, и Синарския с Багаряцкою для лутчей мягкоты в железе точно и верно в домняхъ плавить, такъ, какъ я в последней раз и подтверждал, да помнит же сие крепко, а то худо будетъ, и заготовить оной руды поболей, и вводить мое железо крепко, точно и переточно, мягкотю и гибкостию, и чистотою, и всею хорошею обделкою в большой кредит и в болшую славу, и зарубить сие весма и весма на носу, на Кыштыме и Каслях, и на сие писать обстоятельно.

О приеме у Лазарева денегъ писать без медления всегда, и крепко помнить всегда во время скоро вторья и третьи вексели возвращать к Вамъ обратно от поверенных ево, какъ я и поддтверждалъ, и писать.

Много ль чугуна в прошедшей годъ выплавлено, и десятинныхъ за то денегъ, писать скоро.

(Л. 5 об.) А што мараитя, якобы съ Саратовскими отъ бедности побьешся з духъ, и то сущее вран[ь]е, которое бросиль совсемъ в дермо, такую нелепость увидитя, какъ привезут ихъ, к тому ж близъ Волги живущия збоили вы люди, да при том хотя бы и бедныя, то еще лутче богатыхъ примутца къ работамъ, и по привозе ихъ и на сие писать.

А што о выбивке долгов с задаточных резоны или сущую нелепость и явное безстыдство болтаитя, цыць, того и мыслить, не токмо думать, которое все бросиль в дермо, и точно и переточно зимняя сею зимою, а летняя будущим летомъ старья и новья долги на задаточныхъ начисто выбивать в работах, а съ инныхъ денгами доправлять, штоб уже без долгу быть, и сие под крепким штрафом говорю вамъ, главным, да помнит же, помнить и перепомнить сие, и страшитца сего какъ огня. А старья долги во столко лет не доправитя, или поступитца вздумали? Не стыдно ли вамъ, проклятым людям, а паче Кыштымскимъ, стень такъ мошенничать и через пень колоду валить, и запускать в такое долгое время? Да помнит же о задаточных крепко и перекрепко, такой уговор, под величайшим штрафом всегда, и выбивать все новья и старья начисто долги, ибо точно ни чего в резонъ не приму, и страшитца сего подъ ужасным штрафом, еже ей говорю не в шуткахъ. А на приписных вырубленными дровами за подушное, не давая им за то денегъ, но долги в задатки под работы зачитать на них дровами, вырубленными точно без малейшей слабности, не взирая ни на какое ихъ визжанье, провалитесь они, плуты, и на все сие писать. А на башкирцахъ взятые под возку железа все на чисто долги выбить, так же и под угольную воску долги, да и за все прочия долги выбит же. Так же и на своих заводских все долги, не принимая ни чего в резонъ,

на чисто по порядку, не запуская ни малого лишняго времени, выбиват же точно и переточно, и всем писать.

На Егорове и Гурянове долгъ выбит же и писать.

Определенныя изъ Клеопинскихъ в служители каковы впред будутъ, писать.

Объ отказе Клеопинской вотчины я уже резоны пред сим к вам писалъ и челобитную за моею рукою къ Егорову послалъ, и по тому вамъ чинить, и просить Егорову велеть, подав челобитную, по надобности, и на сие писать ко мне.

А што на кузницы в годъ железа на Кыштыме, а 800 пу[дов] по умножению, ныне на Кыштыме выковки якобы мало будет, сего не токмо думать, но и не мыслить, а за лишнее все взыщу без послабления, да еще и со штрафом точно, да по ним же и писать.

(Л. 6) У Клеопинскихъ много ль в прошлом годе сеяно всего и сколько какого пуд, и сколько какого уродилос, и што всего въ прибыли, о всем прислать верную ведомость, и писать не медля.

Якори не делать, ибо возможности нашей нимало нет, да и дороги весма в казну будут, буде нам заводить новыя фабрики, и со обучением вновь мастеров таких, да и пристань у насъ не на водяной коммуниацыи, но весма в отдаленности, што все ужасно дорого в казну будетъ, да и не зделать нам во многия годы. А на казенных заводахъ весма скорей и не в пример дешевлея зделают, да и по манифесту вновь фабрики заводить принуждать не велено, и казеннымъ палатам в такое распоряжение, шток вновь фабрики партикулярнымъ строить, входить запрещено манифестом, да и все мои неоднократно писанныя резоны о якоряхъ в случае, паче чаяния, принуждения тогда без проронки пространно съ ясностию учтиво и пристойно все писать и сие помнить крепко, и писать.

А што Екатеринбургския купцы железо находят покупать по такой у насъ цене, и то, видно, они жирны, да и не купцы, а щупцы нюхалныя. А што говоритя, при том, што, дай Богъ, в Петербурге по зделанному такому вашему чистому железу и впредь такая бы цена высокая была, нетъ, безумцы, лишней чистоты нет, а купили такую с повышением у меня, да и у протчих ценою ровно противъ моей цены, а имянно по 85 ко[пеек] у Турчанинова, Лазарева, Твердышова, Лугинина, а у Сергея Алексеевича одною копейкою толко ниже за то, што поспешил продать, такъ вотъ, не за чистоту я получилъ такую 85 ко[пеек] цену, но за то, што цена повысилась и умеючи продавали. А вам воровать гумном и такъ безстыдно мыслить о чистоте лишней весма гадко и стыдно, ибо лишней и отменной у васъ слишком чистоты, какъ выше значит, отнюд нетъ, и пустое марать боятца и стыдитца, а привязать вамъ гумно точно и верно не на словахъ, и делу настоящаго чистаго железа равнаго в тяге проварнаго, мягкаго и гибкаго, и во всем хорошаго и шеголскаго, но самымъ точно делом по

вышеписанному такъ и будет, тогда наше почитатца отменно против протчихъ чистое и хорошее железо в самом деле. А ныне Богъ еще того миловаль по нерадению и хвастовству вашему. Да помнит же точно и верно делать на самом деле о хорошстве, чистоте и мягкости железа по вышеписанному точно, ибо говорю сие под величайшим Вам главным штрафом, и на все сие писать.

За мастеровых вместо рекрут штоб брали денгами, што учинено по Вашей прилежной прозбе писать, а нельзя по точному (*л. б об.*) закону, не брать за мастеровых денгами, какъ и прежде я съ ясностию подтверждалъ, и писать ко мне.

В репортахъ письмо и цыфир и ныне вижу мелокъ, хотя вы и мараитя, якобы лутче пишитя, и чернила белесы, и ныне и не черны, и от того не такъ явственню и не такъ видно читать, а паче в каслинском репорте нынешнемъ, и для того вперед точно явственней, видней и четчей писать, и не такъ мелко, и цыфирь штобъ не тонокъ, но явственней и видней писать, а то все еще мелко, не чисто и не чотко, да помнит же сие непременно под штрафомъ, говорю, и писать.

С Пермского Верхнего Земского суда с присланного ко мне сообщения копию прилагаю, силу сами усмотритя. И для того по оному объявить моим именем писменно, и взнестъ единственно на одинъ раз для покойного Жолобова фамилию 300 ру[блей] от меня, и по отдаче денегъ прислать с вашей подачи писменной о сем копию, и писать.

И о получении сего и на все сие письмо, и о всем протчем, што чинитца и делаетца на заводах, и слышитъ в Перми и в городе, писать ко мне обстоятельно. На подлинном подписано тако: Никита Демидовъ.

Ч[исла] 9-го генваря 1785-го года. Санктъ Петербургъ.

ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 57. Л. 3 — 6 об. Копия

**4. ПИСЬМО Н. Н. ДЕМИДОВА ПРИКАЗЧИКАМ
КАСЛИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КАНТОРЫ НИКИФОРУ БЛИНОВУ,
ИВАНУ СЕРЕБРЯКОВУ, ЯКИМУ АВРАМОВУ, СЛУЖИТЕЛЮ
ШЕЛЕГОВУ, КАРАВАННЫМ ТИХОНУ, ГЕРАСИМУ, МИХАИЛУ,
РАСХОДЧИКУ ПРОХОРУ О ЗАВОДСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И РАЗНЫХ ЗАВОДСКИХ ДЕЛАХ**

1787 г., февраль 27

(Л. 32) Подлинное получено чрез Екатеринбургскую почту марта 20-го 1787-го года.

Прикащикам моимъ Никифору Блинову, Ивану Серебрякову, Якиму Аврамову и служителю Шелегову, караванным Тихану, Герасиму, Михаилу и расходчику Прохору.

Письмо от вас, плутов и расплутов нетерпимых, приказчиков, от 19-го генваря под № 194-м, смелячными репортами под № 9-м и с приложениями получилъ, на которое, поверя, репорты впредь писать буду. А теперь коротко толко то подтверждаю, не думать вам и не мыслить, проклятым и распроклятым, о том, какъ вы о штрафахъ пишитя и визжитя, ибо точно за такія ваши мысли и визжания, Божусь вамъ Богомъ, вдеветеро вамъ точно достанется, ежели весь тотъ штрафъ и наказание с вами все сполна выполнить хотя мало ещо умедлитца в силу всехъ моихъ точно к вамъ подтверждениевъ, когда такъ вы чюдно, странно и нечестиво зачали думать и марать к неописанному моему удивлению, и такъ явно боярину противитца, то я слажу с вами уже добре и научю васъ, какъ должно покарятца в силу Божескихъ и государскихъ законовъ. И для того караваннымъ Тихану с товарищи, не взирая ни мало на приказчиков, в самой скорости наказание и весь денежной штрафъ на них в силу моихъ подтверждениевъ все сполна точно и верно, и непременно исполнить, а то васъ, караванныхъ, самих, какъ раковъ, раздавлю. И писать ко мне в скорости на все прежнія мои, такъ и на сие подтверждение, какъ вам, приказчикам, с Шелеговымъ, такъ и караваннымъ (в оригинале написано караванн^{ых}, с лишнимъ слогом. — А. У.) с Прохоромъ сполна безъ проронки, получа точно на первой почте.

Да вижу, не упоминаете вы в письме о получении моего к вамъ письма, писанного о 21-го декабря, а получили уже мое после отъ 24-го декабря, такъ может оное прежде посланное отъ 21-го декабря мое письмо утратилось, буде поныне не получили. И хотя оному утратитца и никакъ нельзя, однако ж съ оног^о моего письма от 21-го декабря при сем к вамъ прилагаю точную копию. И в силу оног^о письма моего отъ 21-го декабря чинить вамъ и караваннымъ непременно в точности, да и точно ж еженедельно меня уведомлять, хотя коротко, о вывозке железа и угля, и о всемъ подлежащемъ.

(Л. 32 об.) И о получении сего, и на все вышеписанное, и о всемъ протчем с первою почтою писать вамъ, приказчикам, и Шелегову ко мне, также и караванным с Прохоромъ непременно.

А волныхъ подводъ, слышу, везде много, ибо у Петра Григорьевича с Тагилу до Ревды возили премножество с перевозимыя по 5 ко[пеек] и по 5 ½ ко[пейки] с пуда. А ныне много-де возють до Ревды и съ убавкою, то есть и по 4 ½ ко[пейки] охотно. А вы пишитя, волныхъ вощиковъ мало, с Тагилу ж до Ревды съ 100 верстъ, а и с нашихъ заводов до Сорокина почти тоже разстояние со 100 верстъ.

А протчия все ваши резоны в нынешнемъ письме о выходахъ доменныхъ угольных и в молотовыхъ в железе, и якобы не можно 300000 пу[дов] наделать, и оныя яко, самыя проклятейшия и безстыдныя, бросил все в дермо и потоптал ногами. Цыць о всемъ такъ не токмо думать, но и мыс-

лить, какъ и прежде подтверждалъ, а то зело, зело и зело худо и весма зло вамъ будет. Проснутца, воры, и чинить вамъ, безтѣям нетерпимым, о всемъ ономъ выше писанномъ непременно, точно и верно сходно во всемъ, какъ я об ономъ неоднократно и подтверждалъ, даже инаго и не мыслить верно, ибо самъ я все оное верно знаю, какъ свои руки, што можно такъ во всемъ делать, какъ и на передъ сего у насъ бывало, и писалъ о возможном, а не о невозможномъ. На подлинномъ подписано тако: Никита Демидовъ.

Ч[исла] 22-го февраля 1787-го года. С[анкт] П[етер]б[ург].

ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 65. Л. 32—32 об.
Копия

**5. ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПРИКАЗЧИКА
НИКИФОРА БЛИНОВА С ТОВАРИЩАМИ Н. Н. ДЕМИДОВУ
НА ДОНОС ЕФИМА ШИРОКОВА О ФИНАНСОВЫХ МАХИНАЦИЯХ
БЛИНОВА НА КАСЛИНСКОМ ЗАВОДЕ**

1786 г., январь

(Л. 8) Подробное объяснение против каждого пункта с клятвенным извинением на показание господину Никите Никитичю Ефима Широкова;

А имянно:

На 1-й пунктъ:

Три дверных замка с медными коробками Ваши прикащиком Блиновымъ к своему дому взяты.

На 2-й:

Панельных несколько штукъ, а много ль числом, теперъ за долго прошедшим временем не упомянуть, взято жъ.

На 3-й:

10-ть стеклянных оконницъ в дом Блинова в меховой Вашей господской сделано.

На 4-й:

Стульевъ одна толко дюжина, а не четыре, каковаго количества и в доме у него нетъ, да столко отнюд и не надобно. Подушки, обитые кожами, сделаны жъ.

На 5-й:

Канаве небольшая и простая одна, а не две, сделавъ, взята жъ. На которые все 5 пунктъ, какъ оно происходило, еще после самого пугачевского бунту по бывшему Шелегова доносу предано Вами вечному забвению.

На 6-й:

Карета Бредяхину, когда до открытия Пермского наместничества существовала въ Екатеринбурге канцелярия, и он былъ в ней членъ, такъ какъ и ныне по повелениямъ Вашимъ, кое-кому поделочки частию делаютца для услуги по деламъ нашимъ заводскимъ, недорогоя, зделавъ, ему отдана, коя и в работахъ тогда плотничной и столярной с кузнечною в таблицахъ значилась, но во что прямо она коштывала, теперъ познать не можно.

На 7-й:

Домъ Блинова, после бунту жъ поправленной и частию пристроенной, з домовыми обыкновенно потребами и в приличныхъ местахъ высланной тесомъ, некоторымъ само малейшимъ числомъ слободскими приписными крестьянами, а более кое-какими заводскими людьми, за собственную прикащичью плату. Но толко покушались тогда все мы, нижайшия, Вашими господскими железными припасами, что все такъ же по бывшему Шелегову доносу предано Вами вечному забвению. А во што оной дворъ весь с пристроями коштуеть, по теперешней уже ево ветхости узнать совсемъ не можно. Конного заводу у него, Блинова, кроме надлежащаго числа лошадей, и другихъ при томъ промысловъ не имеетца.

На 8-й:

Нарочно срубленной столярни и слесарни слободскими крестьянами у Блинова отнюдь нетъ, а есть обыкновенно (л. 8 об.) скотская изба, поставленная на собственной кошть, в коей по временамъ и домовая починка или некоторое новое дело (избегая единственно Вашего господского гнева и от людей нарекания, что мы к Вашему в поделкахъ, а особливо в господскихъ меховыхъ и слесарне многие назать тому годы к синю волосу отнюдь не приступаемъ), бываетъ; и то, милостивый государь, толко по необходимости, чего намъ починить и зделать для своихъ домишковъ не где и не кемъ, но токмо точно не из Вашего господского интереса, а прямо из своего собственного.

На 9-й:

Ис крестьянъ и крестьянокъ Вашихъ господскихъ в работникахъ и в работницахъ согласно прежнему Вашему милостивому повелению, для токмо домовыхъ надобностей, а не для какихъ другихъ нуждъ и постороннихъ либо промысловъ в разсуждении необходимости по части имеемъ, не останавливая темъ отнюдь Вашихъ господскихъ работъ, и точно за полную и безобидную имъ плату без наимолейшей жалобы.

На 10-й:

Портные точно имеютца, но не для одних прикащиков, а для обшивки всех заводских жителей, бес которых, батюшка, пробить отнюдь не можно.

На 11-й:

Денги Ваши ис канторь берутца не безобразно, а точно положенное Ваше намъ господское жалованье и милостивое награждение, и когда есть на домашних лошаденках работа, то за оную, а не бес того и не на другие отнюдь какие промыслы.

На 12-й:

Башкирцовъ 450-ми рублями денгами на два года мы точно ссужали, по той притчине, что они наши вотченники Мякотинской волости, и у нихъ мы не вошедшей намъ в покупку лесъ рубимъ на угольное зжение, кои чтобъ не такъ пререковали и не просили на нас по команде, онымъ имъ числом денгами послужили. И за то самое они насъ рыбою доволствовали; а самимъ в рыбные, да и в другие промыслы, яко то в пашню, с товарищи не входимъ, в которую и входить то намъ, по истине, батюшка, сказать, дороже купленова станеть.

На 13-й:

В журналахъ несправедливаго ничего не пишем, да и какой стати небылицу и писать, которые ныне ежемесячно в сходность повеления Вашего переписываетъ выше означенной Широкой.

На 14-й:

Самые небольшие наши ныне лошаденки, те, на коих (л. 9) возимъ про скота сено и в домъ дрова, со временем руду с рудниковъ по зимам на заводы возять, но на нихъ нагребаютъ отнюдь не рудненские люди, а свои нанятые работники. Да за што жь онымъ, возмите милосерд[н]о в разсудокъ, давши от насъ полную годовую плату сторонним-то людямъ, и нагребать то, что и чинить от насъ по всягодно строжайше запрещаетца, в чемъ самомъ ссылаемся на тех же самых рудненских людей.

На 15-й:

Торговымъ людямъ, находившимся у Васъ при заводахъ, имеющимъ у себя в урокахъ поволныхъ работниковъ денегъ Вашихъ под образомъ, бутто для прикащичьих барышей, ни одной полушки не даетца. И молодые мастера для того ис фабрикъ ни одинъ человекъ отнюд не выпускаютца, которые, имевъ за собою мастерство и достаточную Вашу за то плату, и сами не пойдуть. А в урокахъ обращаютца болше из лашмановъ и многолошадные, ис коихъ мало- малски нога ногу минующие в сходность прежнихъ неоднократныхъ Вашихъ повелений, наблюдая нами, чтоб

были у них в полных заводских работах волные работники, и потаргавывают, токмо не на Ваши денги.

На 16-й:

Названной Широковымъ кабаць построень Блиновым не прямо для оного, но на избу, в линию по улице для житья со временем какому-нибудь крестьянину снесенная, где очищаль онъ, Блиновъ, себе под домъ место, вся ево собственная, в кою ни на полушку Вашего кошту употреблено не было, за которой онъ, Блиновъ, кортому в два года получилъ толко 60 ру[блей].

На 17-й:

Когда на курени езды нетъ, то и записки в журналах об оному не происходитъ, о чемъ в нихъ, а особливо в нынешнихъ недавнихъ годовъ сами позволте справитца, следовательно, об оном Широкой толко путал враницу.

На 18-й:

Словомъ, батюшка, Вами запрещенного, которое б могло вредить Ваше господское или упустить в правлении, намъ вверенное, под страшною Евангелскою клятвою, ничего не делаем. Что жъ лежитъ до прохладовъ и другихъ при томъ неугодностей, и битья в барабаны с товарищи, то оного намъ не толко милостивый государь ныне делать, а носа по такимъ величайшимъ деламъ взбить некогда, кроме надлежащихъ приезжающихъ по разнымъ деламъ господъ капитановъ исправниковъ и другихъ надобныхъ людей угощений. И естли сие счесть соизволите (*л. 9 об.*) по глупому Широкова доносу за прохлады, то уже нам лутче ни къ какому приезжему по Вашимъ деламъ не должно показыватца, а бегать, оставляя бес плода все дела, куды глаза глядеть, такъ оное неизвестно на што будетъ похоже.

На 19-й:

Возвращения Широкова писма с каравану от караванного Михайлы Блиновского мы никогда не видывали, да не знаем, што оно есть и за писмо.

На 20-й:

Тиханъ Блиновъ прикащику Блинову жъ на свадьбе у Серебрякова о непосылке в караване Широкова хотя бы и говорил, но по ево прозбе можно ли зделать; ибо Широкой в силу Вашего повеления в караване былъ посыланъ.

На 21-й:

Под дворъ Блиновымъ место очищено с великимъ темъ людям, кои на оному жили, удовольствием, то есть дачею немалого числа денегъ, и пере-

носом на другое место на собственном Блинова коште, даже что они построились снова, к дальнейшей прочности, нежели каково на первых местах жили. И раззорения в том имъ отнюдь не наведено, а делано съ обеих сторонъ по полубовности.

На 22-й:

Стеколь покупных на Ваши господские денги отнюдь нами не деливано, а покупались прежде сего оные по надобности в домишки наши на свои собственные денги. Кой же в Вашъ домъ господской купятца, те там на дело новыхъ и на починку старых оконницъ и употребляютца.

На 23-й:

Телеги дорожные наподобие примером колясокъ, деланные прежде для всякой езды, содержатца издавна в домах Вашихъ господских, а отнюдь не у прикащиковъ. Но у прикащиковъ по одной таковой же, о коих онъ, Широкой, выше сего в первыхъ пунктахъ забылъ показать, зделавъ еще после бунту есть, которые во время за делами Вашими отлучекъ почти уже на готово нами изезжены.

В заключение осмеливаемся донести, чего на эдакого дурака Широкова нападать, что онъ весь самъ себя потерялъ, следовательно, батюшка, по присловице з голова и безумнова подобно, какъ с святова, взять нечего. И по всемъ выше писаннымъ пунктамъ объяснение наше, съ уверениемъ Вамъ свидетелствуясь, заклинаемъ насъ Всевышнимъ Создателем. А ежели Вам и сие имоверно и не ясно, то уже не знаемъ истинно, чемъ более изяснить и еще зделать какую клятву.

ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 61. Л. 8 — 9 об.
Подлинник

¹ См., например: *Алексеева Е. В.* Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: Pro et contra // Урал. ист. вестн. 2001. № 7. : Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы / гл. ред. В. В. Алексеев. С. 108—118; *Редин Д. А.* Экономическая политика Российской империи глазами уральских заводладельцев («Изъяснения» 1763 г.) // Проблемы истории России : сб. науч. тр. Вып. 4 : Евразийское пограничье / отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 2001. С. 174—187; *Неклюдов Е. Г.* Государство, заводчики и горнозаводское население Урала в XIII — первой половине XIX вв. // Власть и общество (проблемы всеобщей и отечественной истории) : сб. науч. ст. преподавателей кафедр всеобщей и отечественной истории исторического факультета НТГПИ / отв. ред. В. М. Кириллов. Н. Тагил, 1996. С. 45—55; и др.

² См.: *Устинов А. Л.* Комплектование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 1760 — 1770-е гг.: (по материалам ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов) // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 10. Екатеринбург, 2009. С. 69—78.

³ Там же. С. 73.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-172 (Главное управление Кыштымскими горными заводами Департамента горных и соляных дел, г. Кыштым Екатеринбургского уезда Пермской губернии, 1746 — 1917 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 48.

⁵ Там же. Д. 111. Л. 45 об.

⁶ Там же. Д. 54. Л. 45.

⁷ Там же. Д. 61. Л. 8.